

There are no translations available.

Юрий Рыбчинский: «Наша семья имеет давние корни. Предки приехали в Украину из Польши. Все поколения — не знаю, но мой отец, дед и прадед — коренные киевляне».

Согласитесь, что по нынешним временам киевляне в четвертом колене — больша-а-ая редкость! Если же принять во внимание, что наш герой — известный поэт, яркая личность, человек высокого интеллекта и культуры, то можно прийти к выводу: нам крупно повезло. О его жизни, творчестве, размышлениях эти строки.

Начало «сладкой жизни»

Своими первыми шагами на ниве просвещения Юрий Рыбчинский обязан маме: «В пять лет она научила меня читать. Мама использовала мою страсть к сладкому. За варенье я быстро освоил алфавит, за конфету прочитывал рассказ. Так началась моя «сладкая жизнь». Точно так же мама развивала мою память. Я учил стихи. Скажем, в семь лет я знал от начала до конца поэму «Руслан и Людмила». До тех пор, пока сам не начал писать, полагал, что стихи существуют исключительно для развития памяти.

Мои университеты

Юра Рыбчинский начал писать еще в школе. В восьмом классе он показал свои стихи учительнице русской литературы, на что та сказала: «Ты хорошо пишешь сочинения, рассказы. Я могу поверить, что ты станешь прозаиком, журналистом, а вот поэтом надо родиться». «Эта фраза очень точно попала на мой характер: самое главное мне было что-либо запретить, поставить барьер. Когда я пришел домой, обиженный, рыжий (мы рыжие все обидчивые), стал смотреть на книги — Фет, Пушкин, Шевченко — с одной мыслью: «Почему они родились поэтами, а я — нет?»

С тех пор для Рыбчинского начался сложный процесс постижения поэтической сути. Его литературные экзерсисы попали студенту режиссерского факультета Лесю Танюку, который стал для юного Рыбчинского учителем. «Благодаря Лесю я стал разбираться, что хорошо, что плохо».

Однажды Юрий прочитал гороскоп, который составил на много лет вперед личный гороскопист Гитлера. Там было сказано, что человек, родившийся 22 мая 1945 года, всю сознательную жизнь будет заниматься музыкой. (Для справки: в этот же день, только в разные годы родились композитор Никита Богословский, певец Евгений Мартынов, певец и композитор Шарль Азнавур. — **Ред.**) «Тогда я подумал, что это шарлатанство. Я, не знающий ни одного нотного знака, не обладающий слухом, не мог себе представить, что меня может связывать с музыкой».

Прощай, постылая казенщина! Здравствуйте, хлеба вольные, хлеба доходные!

Творческая дружба со студентом киевской консерватории Игорем Покладом оказалась для Юрия Рыбчинского судьбоносной. Их песни «Глаза на песке» и «Забудь», которые взяла в свой репертуар Тамара Миансарова, стали настоящими шлягерами. Молодые авторы начали получать весьма приличные гонорары. «Тогда я работал в журнале «Строительство и архитектура» с окладом в 130 рублей. Потиражные составляли сумму, в три-четыре раза большую, чем зарплата. Песни дали возможность быть независимым и содержать семью. Я ушел со «службы», которая меня жутко удручала, на «вольные хлеба». По сути дела, в своей жизни Юрий Рыбчинский работал всего полтора года.

Как Рыбчинский и Поклад нарушили конвенцию

Семь лет Поклад и Рыбчинский соблюдали конвенцию — писать только вместе. Но однажды композитор предложил мелодию, которую оказалось сложно соединить со стихами. И свои стихи Юрий Рыбчинский показал Игорю Шамо. Так появилась песня «Не рубай тополю». В любом творческом альянсе нужен друг от друга отдохнуть, иначе получается «инерция стиля». «Мы по обоюдному решению перестали работать вместе». Началось сотрудничество с Борисом Монастырским, Владимиром Ивасюком, Вадимом Ильиным, Александром Злотником, Геннадием Татарченко. «Наше поколение было очень дружное, зависти, ненависти, вражды практически не существовало. Собирались очень часто — обменивались произведениями, советовались. Находились в состоянии внутренней конкуренции, но никогда не завидовали друг другу».

Кроме украинских композиторов, Юрий Рыбчинский стал чаще работать с московскими и белорусскими авторами — Игорем Лученком, Эдуардом Ханком, Евгением Крылатовым, Максимом Дунаевским. Его песни охотно исполняли Иосиф Кобзон, Валерий Леонтьев, София Ротару, Александр Малинин, Тамара Гвердцители, Николай Караченцов.

Поэтами не рождаются?

Теперь, по прошествии многих лет с тех пор, как рыжий мальчишка задумал что-то доказать себе и миру, мы спрашиваем Юрия Рыбчинского: «Права была учительница, сказавшая, что поэтом нужно родиться»?

«Кем рождается ребенок, знает только Господь Бог. Сама жизнь должна выявить данные, что заложены Богом. Если есть дар, он должен проявиться. В записных книжках Чехова есть фраза: «Я встречал в жизни петербургских извозчиков. Они возили меня по городу и рассказывали истории. А я думал, что лишь по какой-то случайности один из моих возниц не стал Львом Толстым». Многое зависит от обстоятельств. Мне повезло. Если бы я родился в другом городе, у меня были бы другие родители, возможно, все было бы иначе».

Его мысли...

Перед нами монологи Юрия Рыбчинского, лучше всего иллюстрирующие внутренний мир нашего героя.

(невеселые мысли)

«Общество не может долго двигаться в некоем направлении, давая возможность улучшать свою жизнь десяти процентам населения. А девяносто — все хуже и хуже. Ситуация мне напоминает фуникулер: вверх едет десять человек за счет того, что вниз едут тысячи».

(о гражданской позиции)

«Позиция поэта и гражданина естественно сплетаются воедино. И не потому, что так сказал Некрасов. Не получится заниматься творчеством и быть нейтральным. Другое дело, что человек может быть большей или меньшей активности. Художники, поэты XX века так или иначе занимались политикой: Пикассо, Арагон, Маяковский, Есенин, Пастернак. Последние произведения Ахматовой. Разве это не политика, разве она не

гражданин? А Цветаева?»

(о настоящем искусстве)

«К эстраде относятся как к чему-то второразрядному, легкому жанру, меньшему, чем другой вид искусства. Это чепуха. Ты написал роман, и думаешь, что написал нечто большее, чем стихи «Очи черные»? От величины полотна не зависит его ценность. В истории XX века рядом с музыкой Гершвина, Бернштейна, Шостаковича без всяких натяжек можно поставить музыку «Битлз», Ледзена. Чем более краткий жанр, тем он сложнее. Толстой — великий писатель. Но почему первым русским писателем, получившим Нобелевскую премию, стал Бунин? То, что Толстой рассказал в романе «Воскресенье», он поместил в рамки рассказа. А как метко! Одна из черт гения — умение меньшим количеством средств передать большее содержание».

По материалам сайта 2000.net.ua